

УДК 343.3
DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-132-138

Егорова Наталья Александровна
Natalya A. Egorova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, 130)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal law
Volgograd Academy of Russian Internal Affairs Ministry (130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation, 400089)

E-mail: nutego.ucoz.com

Злоупотребление служебными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа

Abuse of authority in the execution of the state defense order

Автором статьи предпринята попытка осмысления признаков новых составов злоупотреблений полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201¹ и ст. 285⁴ УК РФ). Уделено внимание таким вопросам, как целесообразность дифференциации оснований ответственности за данные виды злоупотреблений по службе, основной объект рассматриваемых преступлений, особенности деяний и последствий как признаков объективной стороны указанных составов, виды узкоспециальных субъектов злоупотреблений полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, признаки субъективной стороны таких преступлений.

Сделан вывод о несовершенстве правовой регламентации оснований уголовной ответственности за указанные специальные виды злоупотреблений по службе.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, злоупотребление полномочиями, должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, интересы службы, основы конституционного строя и безопасности государства.

The author of the article attempts to comprehend the novelties of abuse of authority in the fulfillment of the state defense order (art. 201¹ and art. 285⁴ of the Criminal code of Russian Federation). Attention is paid to such issues as the reasonability of differentiation of the grounds of responsibility for these types of abuse in the service, the main object of the crimes under consideration, acts and consequences as signs of the objective side of these crimes, types of specialized subjects of abuse of authority in the fulfillment of the state defense order, signs of the subjective side of such crimes.

The conclusion about imperfection of legal regulation of the bases of criminal responsibility for the special types of abuses on service is drawn.

Keywords: state defense order, abuse of authority, official, a person who performs administrative functions in a commercial or other organization, the interests of the service, the foundations of the constitutional order and the security of the state.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен двумя статьями, содержащими нормы о специальных видах злоупотребления управленческими полномочиями: статьей 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и статьей 285⁴ «Злоупотребление должностными полномо-

чиями при выполнении государственного оборонного заказа».

В пояснительной записке к проекту № 268752-7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (доступ из СПС «КонсультантПлюс») не названы конкретные основания выделения специаль-

© Егорова Н.А., 2019

ных составов злоупотреблений по службе при выполнении государственного оборонного заказа. Причины введения таких составов можно уяснить из содержания официального отзыва Верховного Суда РФ на данный проект, где проводится мысль о важной роли общественных отношений в сфере выполнения государственного оборонного заказа для «обеспечения целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, обороны страны». По данным научных исследований, примерно 20% средств, выделенных на выполнение гособоронзаказа, включаются в коррупционные схемы и расходуются не по целевому назначению [1, с. 10; 2, с. 111—112]; нарушаются конкурсные процедуры [3, с. 12]. Известны примеры невыполнения предприятиями оборонно-промышленного комплекса обязательств по государственному оборонному заказу [4, с. 29—30].

Отметим, что в проекте, внесенном Правительством РФ в 2015 году, в статьях 201¹ и 285⁴ УК РФ предлагалось предусмотреть составы нецелевого расходования денежных средств, выделенных по государственному оборонному заказу, а не злоупотреблений управленческими полномочиями [5].

До введения в действие статей 201¹ и 285⁴ УК РФ предусмотренные ими деяния квалифицировались по статьям 201 и 285 УК РФ, то есть с появлением двух новых статей криминализации не произошло. Имело место лишь усиление ответственности за управленческие преступления в специфической сфере, что следует из сопоставления санкций соответствующих норм (см. таблицу).

Возникает вопрос о правильности определения основного объекта рассматриваемых преступлений как интересов службы и размещения новых статей в главах 23 и 30 УК РФ. Государственный оборонный заказ — это «установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ,

оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации (курсив наш. — Н.Е.), а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации» (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — ФЗ о ГОЗ) (URL: <http://www.pravo.gov.ru/>)). Вряд ли вызовет сомнения, что деятельность, связанная с выполнением государственного оборонного заказа, направлена на обеспечение внешней безопасности российского государства. Более того, государственному оборонному заказу отводится ведущая роль в достижении данной цели [6, с. 69]. Следовательно, злоупотребления должностных лиц и управленцев коммерческих и иных организаций, совершенные в данной сфере, ставят под угрозу, прежде всего, безопасность Российской Федерации, а не интересы службы. Поэтому более уместным было бы дополнение анализируемыми статьями главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Признание основным объектом данных преступлений внешней безопасности государства порождает следующий вопрос — о целесообразности дифференциации оснований ответственности за служебные злоупотребления в этой области в зависимости от правового статуса специальных субъектов. Принимая во внимание тот факт, что интересы службы здесь выступают в роли дополнительного обязательного объекта, на поставленный вопрос следует ответить, скорее, отрицательно. Дополнительным аргументом в пользу такого ответа являются абсолютно одинаковые санкции статей 201¹ и 285⁴ УК РФ.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что законодатель признал необходимость конструирования самостоятельных оснований

Таблица

Санкции статей УК РФ о злоупотреблении полномочиями	Ст. 201		Ст. 201 ¹		Ст. 285			Ст. 285 ⁴	
	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 3	Ч. 1	Ч. 2
Верхние пределы санкций	4 года лишения свободы	10 лет лишения свободы	8 лет лишения свободы	10 лет лишения свободы	4 года лишения свободы	7 лет лишения свободы	10 лет лишения свободы	8 лет лишения свободы	10 лет лишения свободы

Егорова Н.А. Злоупотребление служебными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа

уголовной ответственности за злоупотребление управленческими полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа с ужесточением санкций за такие деяния, но не усмотрел такой необходимости применительно к превышению должностных полномочий и халатности. Это означает, что превышение должностных полномочий и халатность, совершенные при выполнении государственного оборонного заказа, по-прежнему должны квалифицироваться соответственно по статье 286 и статье 293 УК РФ. Санкция же части 1 статьи 286 УК РФ значительно мягче, чем санкция части 1 статьи 285⁴ УК. Превышение полномочий и аналогичные должностной халатности деяния, совершенные лицами, указанными в примечании 1 к статье 201 УК РФ, вообще не считаются преступными. Логика такого решения не вполне понятна.

Признав повышенную общественную опасность служебных преступлений при выполнении государственного оборонного заказа главным аргументом в пользу усиления уголовной ответственности за злоупотребления специальных субъектов в данной сфере, следовало бы предусмотреть самостоятельные основания уголовной ответственности (или как минимум ужесточить санкции) не только за злоупотребления управленческими полномочиями, но и за взяточничество, коммерческий подкуп, мошенничество, присвоение или растрату (а возможно, и за другие хищения), связанные с государственным оборонным заказом.

Следует отметить, что система преступлений главы 30 УК РФ, задуманная как объединяющая общие виды преступлений против интересов службы, независимо от сферы служебной деятельности их специальных субъектов нарушена уже давно. Начало разбалансированию данной системы было положено в 2003 году, когда в главе 30 УК появились статьи 285¹ и 285² УК РФ. В продолжение этого процесса в 2008 и 2010 годах в группу преступлений главы 30 УК РФ были включены незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292¹ УК РФ), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286¹ УК РФ).

Примечательно, что глава 23 УК РФ в этом отношении оставалась стабильной: с 1997 года до недавнего времени в нее не включались

никакие новые статьи о преступлениях управленцев и иных служащих коммерческих и иных организаций, совершаемых в связи с осуществлением особых видов деятельности. Возможно, введение в главу 23 УК РФ статьи 201¹ является отправной точкой для последующих новелл, которыми окажется нарушена и система преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Особенности деяния как признака объективной стороны, а также субъекта рассматриваемых преступлений следует устанавливать путем логического и системного толкования уголовного закона. Диспозиции части 1 статьи 201¹ и части 1 статьи 285⁴ УК РФ изложены так, что их можно интерпретировать двояким образом: 1) деяние совершается в любой сфере и любым специальным субъектом из названных в диспозициях, но существенное нарушение имеет место в сфере выполнения государственного оборонного заказа; 2) деяние совершается только в сфере выполнения государственного оборонного заказа, узкоспециальным субъектом (должностным лицом или управленцем коммерческой или иной организации, наделенными полномочиями по выполнению государственного оборонного заказа).

Первый вариант толкования соответствует букве закона, но вступает в противоречие с названиями статей 201¹ и 285⁴ УК РФ, по смыслу которых общественно опасное деяние как признак объективной стороны данных преступлений должно иметь место при выполнении государственного оборонного заказа. Второй же в большей мере объясняет предпринятое законодателем изменение системы служебных преступлений в главах 23 и 30 УК РФ. Представляется, что следует считать верным второй вариант толкования диспозиций рассматриваемых статей уголовного закона. Данный вывод свидетельствует о несоблюдении субъектом правотворчества криминолого-композиционного правила конструирования состава преступления, согласно которому «состав преступления должен быть оптимальным по законодательной конструкции (набору признаков), то есть включать все необходимые и не содержать лишних» [7, с. 143]. Кроме того, допущено отступление от рекомендованного в науке алгоритма конструирования состава преступления (то есть последовательной регламентации объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления) [7, с. 143]. Описание признаков новых составов вряд ли можно признать последовательным, поскольку особенности объектив-

ной стороны основных составов (ч. 1 ст. 201¹ и ч. 1 ст. 285⁴ УК РФ) раскрыты только в законодательной характеристике последствий, а не деяний. Признаки деяний в новых специальных составах служебных злоупотреблений полностью совпадают с признаками деяний в общих составах: в части 1 статьи 201 и части 1 статьи 201¹ УК РФ это «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации»; в части 1 статьи 285 и части 1 статьи 285⁴ УК РФ — «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы»).

Из содержания ФЗ о ГОЗ видно, что деятельность по реализации государственного оборонного заказа имеет сложный, многоэтапный характер. Глава 2 названного закона посвящена формированию, утверждению и размещению оборонного заказа, глава 5 — его выполнению. По буквальному смыслу диспозиций части 1 статьи 201¹ и части 1 статьи 285⁴ УК РФ оба вида злоупотреблений по службе могут иметь место *только при выполнении государственного оборонного заказа*. В статье 12 ФЗ о ГОЗ, регулирующей обеспечение выполнения государственного оборонного заказа, закреплены полномочия Правительства РФ (ч. 1), права государственного заказчика (ч. 2); положение о недопустимости нецелевого использования финансовых средств, выплачиваемых заказчиком головному исполнителю (ч. 3). Следовательно, злоупотребления управленческими полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа могут совершаться путем нарушения положений данной главы ФЗ о ГОЗ.

К деяниям, входящим в объективную сторону злоупотреблений должностных лиц государственного заказчика (ст. 285⁴ УК РФ), могут быть отнесены, например:

— нарушение требования об использовании для расчетов по государственному контракту только отдельного счета в уполномоченном банке;

— нарушение условий государственных контрактов об авансировании и оплате поставок продукции;

— нарушения при осуществлении контроля за целевым использованием головным исполнителем бюджетных средств или за обеспечением исполнителями поставок продукции по гособоронзаказу;

— нарушения при осуществлении контроля качества товаров, работ, услуг, соответственно

поставляемых, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, а также приемке продукции (см. ст. 7 ФЗ о ГОЗ).

К деяниям лиц, выполняющих управленческие функции в головном исполнителе, квалифицируемым по статье 201¹ или 285⁴ УК РФ, могут быть (при наличии всех признаков состава) отнесены:

— нарушения режима использования отдельного банковского счета;

— нарушения при принятии мер по исполнению контрактов;

— нарушения при обеспечении поставок продукции по гособоронзаказу в соответствии с условиями государственного контракта;

— нарушения при обеспечении соответствия продукции обязательным требованиям;

— нарушения при предоставлении государственному заказчику обоснований, необходимых для изменения цены государственного контракта (ч. 1 ст. 8 ФЗ о ГОЗ).

В части 3 статьи 8 ФЗ о ГОЗ содержится прямой запрет на совершение головным исполнителем (исполнителем) действий (бездействия), влекущих за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта (п. 1—3). Несоблюдение таких запретов может расцениваться как деяние, входящее в объективную сторону новых составов злоупотреблений.

Злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в уполномоченном банке (ст. 201¹ УК РФ), могут выражаться, например:

— в несоблюдении положений части 2 статьи 8² ФЗ о ГОЗ (непередаче информации о счетах; нарушениях при осуществлении мониторинга расчетов и контроле распоряжений; невыполнении требования о режиме отдельного счета);

— в нарушении запретов, установленных в статье 8⁴ ФЗ о ГОЗ (совершении недопустимых операций по отдельному счету);

— в невыполнении предусмотренных статьей 8⁵ ФЗ о ГОЗ обязанностей по мониторингу и предоставлению информации о расчетах по гособоронзаказу.

Злоупотребления должностных лиц контролирующего органа, связанные с нарушениями статьи 15² ФЗ о ГОЗ, могут квалифицироваться по статье 285⁴ УК РФ, если такие нарушения имели место при выполнении гособоронзаказа (например, при возбуждении и рассмотрении дел о нарушениях законодательства в сфере гособоронзаказа; выдаче участникам данных

правоотношений обязательных предписаний; проведении проверок соблюдения законодательства в сфере гособоронзаказа — см. ст. 15⁴—15¹⁰; и др.).

Как уже отмечалось, в одной из проектных моделей исследуемых статей предлагалось предусмотреть нецелевое расходование денежных средств, выделенных по государственному оборонному заказу. Нецелевое расходование указанных денежных средств, хотя прямо не называется, но подразумевается в качестве разновидности злоупотреблений в действующих редакциях статей 201¹ и 285⁴ УК РФ. При расходовании бюджетных средств в крупном и особо крупном размерах, предусмотренных в примечании к статье 285¹ УК РФ, конкуренция статьи 285⁴ и части 1 или части 2 статьи 285¹ УК РФ («Нецелевое расходование бюджетных средств») должна разрешаться в пользу статьи 285⁴ УК РФ как содержащей специальную норму. Квалификация таких деяний по статье 285¹ УК РФ была бы явно несправедливой, если учесть более мягкие санкции части 1 и части 2 данной статьи (по сравнению с санкциями ч. 1 и ч. 2 ст. 285⁴ УК РФ) и отнесение запрещенных ею деяний к категориям преступлений небольшой (ч. 1 ст. 285¹ УК РФ) и средней (ч. 2 ст. 285¹ УК РФ) тяжести (преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 285⁴ УК РФ, отнесены к тяжким). Квалификация по статье 285⁴ УК РФ возможна и при нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных по гособоронзаказу, в сумме, не превышающей 1,5 млн рублей (см. примечание к ст. 285¹ УК РФ).

При всем разнообразии вариантов общественно опасных деяний в объективной стороне двух видов злоупотреблений действия виновных не должны содержать всех признаков хищения (см. примечание 1 к ст. 158 УК РФ), иначе имеют место мошенничество, присвоение или растрата.

Злоупотребления при формировании, утверждении и размещении государственного оборонного заказа должны квалифицироваться по статье 201 или статье 285 УК РФ.

Последствиями в основных составах двух новых видов злоупотреблений по службе являются «существенный вред охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа» (ч. 1 ст. 201¹ УК РФ) и «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа» (ч. 1 ст. 285⁴ УК РФ). В отличие от составов злоупотребе-

ния полномочиями (ст. 201, 285 УК РФ), вред правам и законным интересам граждан или организаций не предусмотрен в качестве обязательного признака. Как квалифицировать содеянное, если в результате злоупотреблений, предусмотренных статьей 201¹ и статьей 285⁴ УК РФ, кроме интересов общества и государства, были нарушены другие общественные отношения (права и законные интересы граждан или организаций, интересы общества или государства, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа)? Есть ли в таких ситуациях совокупность со статьей 201 или статьей 285 УК РФ? Если да, то окажутся дважды вмененными признаки деяния; если нет, то последствия, не указанные в части 1 статьи 201¹ и части 1 статьи 285⁴ УК РФ, не будут учтены при квалификации содеянного.

«Тяжкие последствия» в пункте «б» части 2 статьи 201¹ и пункте «б» части 2 статьи 285⁴ УК РФ по буквальному смыслу закона могут выходить за рамки общественных отношений, возникающих в связи с выполнением государственного оборонного заказа, то есть оснований для квалификации по совокупности со статьей 201 или статьей 285 УК РФ не имеется.

В диспозициях части 1 статьи 201¹ и части 1 статьи 285⁴ УК РФ не конкретизируются виды лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностных лиц. С учетом содержания ФЗ о ГОЗ есть основания полагать, что субъект обоих специальных видов злоупотреблений по службе — узкоспециальный, то есть это должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, выступающие непосредственными участниками общественных отношений по выполнению государственного оборонного заказа.

К субъектам названных преступлений относятся (ст. 3 ФЗ о ГОЗ):

— должностные лица федерального органа исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», обеспечивающих поставки продукции по государственному оборонному заказу (то есть должностные лица государственных заказчиков государственного оборонного заказа) (ст. 285⁴ УК РФ);

— лица, указанные в примечании 1 к статье 285 или примечании 1 к статье 201 УК РФ, осуществляющие управленческие функции в организации — головном исполнителе поставок продукции по государственному оборонному за-

казу, которой может быть «юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу» (ст. 201¹ или ст. 285⁴ УК РФ);

— лица, указанные в примечании 1 к статье 285 или примечании 1 к статье 201 УК РФ, осуществляющие управленческие функции в организации-исполнителе, участвующей в поставках продукции по государственному оборонному заказу, входящей в кооперацию головного исполнителя и заключившей контракт с головным исполнителем или исполнителем (ст. 201¹ или ст. 285⁴ УК РФ);

— лица, выполняющие управленческие функции в уполномоченном банке, то есть банке, выбранном головным исполнителем в соответствии с ФЗ о ГОЗ и созданном в соответствии с законодательством РФ (ст. 285⁴ УК РФ);

— должностные лица органа финансового мониторинга, то есть федерального органа исполнительной власти, принимающего меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ст. 285⁴ УК РФ);

— должностные лица федерального органа в области обороны, то есть федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, уполномоченного на ведение и сопровождение единой информационной системы государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ);

— должностные лица контролирующего органа, то есть федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственному контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ).

Из пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — ППВС РФ № 19) следует, что злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) — преступление умышленное (как основной, так и квалифицированные его виды). Исходя из этого есть основания предполагать умышленный характер служебных злоупотреблений при выполнении гособоронзаказа, причем мыслимы как прямой, так и косвенный умысел. Едва ли как-то иначе, чем в пункте 16 ППВС № 19, следует понимать и содержание корыстной или иной лич-

ной заинтересованности в части 1 статьи 285⁴ УК РФ.

Не вполне совпадают по содержанию цели, предусмотренные в части 1 статьи 201 и части 1 статьи 201¹ УК РФ. Если в составе злоупотребления полномочиями целями преступления альтернативно являются извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, то в части 1 статьи 201¹ УК РФ указана только первая из них. В чем смысл такого различия, неясно, и как квалифицировать деяние, если установлена цель нанесения вреда другим лицам при отсутствии цели извлечения выгод и преимуществ, — тоже (вероятно, по ст. 201 УК РФ).

Таким образом, не отрицая необходимости усиленной уголовно-правовой охраны общественных отношений по выполнению государственного оборонного заказа, считаем законодательное решение данной проблемы не бесспорным, не вполне согласующимся с принципами построения системы Особенной части УК РФ и технико-юридическими правилами изложения нормативного материала.

Примечания

1. Андрюхагина М.Н. Государственный оборонный заказ в структуре государственного спроса: современные реалии и перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4. С. 9—12.

2. Протас Е.В., Шорников Е.И. Основные проблемы реализации государственного оборонного заказа // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 111—115.

3. Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовно-правовая охрана государственных функций с учетом коррупционных угроз // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 11—15.

4. Бойкова А.В., Бурлакова А.П. Государственный оборонный заказ как условие экономической безопасности страны // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции 15 марта 2016 г., Тверь: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2016. С. 28—33.

5. За растрату в рамках гособоронзаказа будут давать сроки до 10 лет — поправки в УК. URL: <https://pravo.ru/news/view/124163/> (дата обращения: 04.02.2019).

6. Кандыбко Н.В. Государственный оборонный заказ в системе обеспечения обороноспособности и безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 18. С. 61—70.

7. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2014. 352 с.

References

1. Androphagina M.N. The state defense order in the structure of government demand: modern realities and prospects of development. *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*, 2014, no. 4, pp. 9—12. (In Russ.)

2. Protas E.V., Shornikov E.I. The main problems of implementation of the state defense order. *Bulletin of Moscow University of Russian Internal Affairs Ministry*, 2013, no. 2, pp. 111—115. (In Russ.)

3. Veklenko V.V., Borkov V.N. Criminal law protection of government functions taking into account corruption threats. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2012, no. 2, pp. 11—15. (In Russ.)

4. Boykova A.V., Burlakova A.P. State defense order as a condition of economic security of the country. *Management problems in social, humanitarian, economic and technical systems: materials of the All-Russian (correspondence) scientific and practical conference on March 15, 2016, Tver: in 2 parts*. Part 1 / under the general ed. of I.I. Pavlova. Tver: Tver State Technical University Publ., 2016, pp. 28—33. (In Russ.)

5. For embezzlement within the framework of the state defense order will be given terms up to 10 years — amendments to Criminal code. URL: <https://pravo.ru/news/view/124163/> (accessed 04.02.2019). (In Russ.)

6. Kandybko N.V. The state defense order in the system of ensuring national defense and state security. *National interests: priorities and security*, 2011, no. 18, pp. 61—70. (In Russ.)

7. Ivanchin A.V. The construction of the crime: theory and practice: monography / resp. ed. L.L. Kruglikov. Moscow: Prospect Publ., 2014. 352 p. (In Russ.)